

УДК 81

Когнитивно-категориальная стратификация как механизм эволюции терминосистемы

Людмила Юрьевна Буянова

Кубанский государственный университет, Россия
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
доктор филологических наук, профессор
E-mail: lub_prof@mail.ru

Аннотация. В статье на материале современных терминосфер рассматриваются проблемы их категориально-понятийного структурирования; анализируется научный текст как гносеологически специализированная сфера функционирования терминов.

Ключевые слова: язык науки; научный текст; понятийно-категориальная сеть; вербально-семиотический аккумулятор; когнитивный классификатор.

Введение. Особую значимость в современной лингвогуманитарной парадигме имеют исследования языка науки, представленного системным континуумом текстов различной жанровой спецификацией и семиотико-терминологического наполнения. В этой связи следует обратить внимание на такую идентифицирующую характеристику научного текста, как его *когнитивно-категориальная стратификация*, являющаяся, по нашему мнению, важнейшим ментально-семиотическим механизмом развития терминосистемы и языка науки в целом.

Материалы и методы. Основным эмпирическим материалом нашего исследования выступают тексты научной литературы, формирующие естественно-научный, социально-экономический, научно-технический подвиды научной прозы. В статье органично используются описательный метод лингвистического исследования; метод деривационного анализа; метод понятийно-категориальной систематизации; наблюдения; сравнения.

Обсуждение. Коммуникативно-прагматический и семиотический аспекты исследования феномена языка науки коррелируют между собой и объединены принципом антропоцентризма. В этой связи человек как языковая личность, располагающая установкой, намерениями (интенциональностью), явными и скрытыми целями (иллокуциями, «иллокутивными силами», по Дж. Остину), тактикой и правилами научной коммуникации, пресуппозициями, обуславливающими в комплексе достижение эффекта перлокутивности и адекватности локуции, может интерпретироваться в плоскости его рефлексивной способности, указывающей способ дальнейшего языкового освоения мира (науки), в том числе и мира речевых произведений (язык науки, язык научного стиля изложения). Важной характеристикой языковой личности выступает аспект дискурсивных стратегий [1]; научный дискурс выступает как элемент общей системы дискурсивных процессов [2].

В настоящее время актуальны аспекты глубокого филологического исследования интегративной **сферы реализации** языка науки – научной литературы (жанрово дифференцированной), корпуса научных письменных текстов, представляющих собой объединенную тематической (смысловой) связью логично развертывающуюся последовательность языковых знаков, репрезентирующих определенный понятийный квант (блок) [3, 4]. **Научный текст** как частное, но системное явление сферы реализации языка науки определяется нами как вербально-семиотический аккумулятор и источник научного знания, интеллективной информации, отвечающий требованиям:

- 1) объективации сообщения и выражения;
- 2) корреляции между планом содержания и планом выражения;
- 3) когнитивно-системного единства;
- 4) когерентности структуры и функции.

Научный текст подчиняется интенциям эпистемической интеграции и вербализации, в его пространстве осуществляется «оязычивание» когнитивных механизмов и результатов категоризации явлений реальной действительности и актуализация коммуникативно-

прагматических задач (цели). С.В. Ракитина считает, что «когнитивно-дискурсивный подход позволяет увидеть в научных текстах не только отражение представлений авторов (ученых) о закономерностях объективной действительности, но и процесс получения нового знания, становления научной концепции, способствующей обогащению *научной картины мира* (НКМ)» [5: 27].

В связи с непредставленностью внутренней структуры языка науки в непосредственном наблюдении именно научные тексты как репрезентативные продукты языковой (речевой) деятельности выступают ее «проявителем», средоточием (сферой) реализации свойств специфических конституирующих единиц разных уровней языка и системных межуровневых связей в единстве прагматических потенций.

Внутри понятийно-категориальной сетки любого деривационного пространства существует семантико-структурная дистрибуция, определяющая дифференциацию различных видов (типов) означаемого. В основу понятия каждого типа положены специфические признаки, что отражено на деривационном уровне в плане специализации не только деривационных элементов разных статусов, но и в плане специфичности выбора того или иного деривационного «оформления» соответствующего понятийного сегмента.

Так, например, **язык юриспруденции** может рассматриваться как специфическое образование, логико-понятийную основу которого составляют следующие **категории**: *функция, множество, симметрия, асимметрия, модель, структура, система, упорядоченность, признак, дифференциация, тождество, противоположность* и т.д. Каждая категория реализуется определенным набором вербальных маркеров, которые, в свою очередь, с учетом контекста и коммуникативной ситуации формируют понятийный стратум (или блок). Исследование языка юриспруденции в таком плане позволит усовершенствовать процессы вербализации законодательных актов, сделает языковые аспекты законотворчества более адекватными поставленным обществом задачам – служить орудием правовой регуляции социума.

В языке науки **социально-экономического** подвида наблюдается несколько иная категориально-понятийная структурированность. **Русская экономическая картина мира** прошла особый путь языковой концептуализации, в котором отразились все экстралингвистические факторы, повлиявшие на систему терминологической номинации [6]. В современной экономической вербальной сфере терминология структурирована таким образом, чтобы осуществлять репрезентацию экономических понятий, характерных для рыночной экономики, в основе которой лежит семиотико-концептуальный блок «*свободное предпринимательство*».

Языковая концептуализация рыночно-экономической сферы в области **налогообложения, предпринимательства и бизнеса** эксплицирует следующую систему взаимосвязанных понятийно-деривационных и тематических групп базовых понятий, являющихся семиотико-семантическим основанием этого концептуализированного пространства: «Экономика», «Деньги и финансовая политика», «Прибыль», «Субъекты предпринимательской деятельности», «Персонал», «Реклама», «Маркетинг», «Менеджмент», «Конкуренция», «Фирма», «Финансы и кредит», «Банки и банковское дело», «Рынок», «Документы», «Инвестиции», «Ценообразование», «Валюта и валютные отношения», «Законы и законодательная база», «Налоги и налоговое право», «Право», «Страхование». Каждый такой понятийно-деривационный блок формируется совокупностью понятийно и тематически связанных друг с другом терминов, созданных по специализированным моделям, в зависимости от их денотатной принадлежности, посредством соответствующего деривационного форманта и способа деривации.

Достаточно новой «ветвью» современного терминоведения можно признать **фармацевтическое терминоведение** как систему комплексного научного знания, базирующегося на понятиях и методах ряда гуманитарных дисциплин: лингвистики, систематики, логики, гносеологии, науковедения, информатики, документоведения. По наблюдениям Г.П. Буровой, вербально-знаковыми **доминантами** фармацевтического дискурса выступают следующие системообразующие фармацевтические термины, соответствующие понятиям *категориального* уровня: **лекарственное средство, лекарственный препарат, лекарственная форма, лекарственное вещество, лекарственное сырье**. Функционируя во всех фармацевтических дисциплинах, они

образуют понятийно-терминологическую основу фармации как когнитивного пространства [7].

Г.П. Бурова, исследующая специфику **фармацевтического дискурса** как культурного кода, при анализе понятийной специфики фармацевтической терминологии установила, что по понятийно-тематическому основанию термины фармации и фармакологии объединяются в концептуальные подсистемы – когнитивно-тематические сегменты, например:

- 1) «Разделы медицины, фармации и фармакологии»;
- 2) «Лекарственные средства»;
- 3) «Методы применения лекарственных средств»;
- 4) «Заболевания и болезни»;
- 5) «Методы лечения»;
- 6) «Лица по их фармацевтической специальности»;
- 7) «Медицинские и фармацевтические инструменты и аппаратура»;
- 8) «Лекарственные формы»;
- 9) «Систематика микроорганизмов»;
- 10) «Свойства и признаки лекарственных средств»;
- 11) «Лекарственное сырье»;
- 12) «Методы диагностики» и другие [8].

Такая понятийно-тематическая структура фармации как узко специализированной когнитивной области детерминирует специфику ее терминологической основы: в количественном отношении доминируют именно предметные терминологические единицы, что объясняется спецификой категориально-понятийной системы самого объекта исследования данной науки – это лекарственные средства; лекарственное сырье; лекарственные формы; лекарственное вещество; а также живые и неживые вакцины; иммуномодуляторы; аллергены (диагностические препараты); профилактические препараты; сыворотки различной функциональной направленности (антитоксические, антибактериальные, лечебно-профилактические, диагностические, противовирусные и др.); фаги (препараты из живых бактериофагов); различные индикаторы; среды; фармацевтическое оборудование и т.д. Г.П. Бурова вполне обоснованно считает, что на данном этапе терминоведческих разработок целесообразно ввести в понятийно-терминологический аппарат науки новую специальную номинативную единицу – **«общефармацевтический термин»** (по аналогии с **«общетехническим»** термином, который называет предметные термины, функционирующие во всех технических науках).

Общефармацевтические термины обозначают и называют «предметные», конкретные понятия (денотатный аспект), связанные с репрезентацией именно конкретных фармацевтических объектов, феноменов, сущностей. Основу терминологической системы фармации составляют пять базовых категориально-понятийных континуумов: **«Лекарство»**, **«Лекарственный препарат»**, **«Лекарственная форма»**, **«Лекарственное вещество»**, **«Лекарственное сырье»**, которые структурируются на более мелкие когнитивно-категориальные сегменты. Эксклюзивным **фармацевтическим** ключевым **суперконцептом** выступает, по данным исследователя, вербально-семиотическое образование **«Лекарство»** [9].

У.И. Турко, анализируя **компьютерную** терминологию, тоже достаточно новую в современном терминоведении, в составе когнитивного сегмента **«Измерение информации»** выделяет следующие когнитивные признаки: «количество информации»: *байт, мегабайт, гигабайт*; «длина информации»: *дюйм, пункт, твип*; «обработка информации»; «частота передачи информации»; «скорость передачи информации»; «измерение изображения информации»: *пиксель, раст, точка*; «время выполнения операции» [10]. Когнитивный сегмент **«Идеальные компоненты компьютера»** концептуализируется, по наблюдениям исследователя, номинативными единицами, в семантической структуре которых выделяются классифицирующие признаки: «субъект потребления», «назначение программы». Анализ репрезентантов сегмента позволяет обозначить три **когнитивных классификатора**: 1) «программы, обеспечивающие работу компьютера»; 2) «программы, обслуживающие пользователя»; 3) «программы, обслуживающие программиста» [11: 15].

Результаты и выводы. Как видно из приведенных и других примеров, в каждой научной сфере существуют свои специфические когнитивные классификаторы, понятийно-категориальные стратумы, единицы которых формируют категориально-понятийную сеть языка русской науки. Репрезентантами, вербальными актуализаторами этих единиц выступают научные термины, созданные (и/или создаваемые) по соответствующим деривационным моделям, структура которых отражает структуру мыслительных процедур субъекта науки, познающего, интерпретирующего и концептуализирующего окружающий мир.

В заключение отметим, что в СГУ уделяется значительное внимание исследованию языка науки [12]: ученый как языковая личность особого типа изучается представителями Сочинской лингвориторической школы.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А., Киреева Т.В. Языковая и литературная личность в лингвориторической парадигме: аспект дискурсивных стратегий // Вестник Сочинского государственного университета. 2011. № 4 (18). С. 162–165.

2. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.

3. Буянова Л.Ю. Научный текст как порождающее деривационное поле и его презентация в иноязычной аудитории // Текст и методика его анализа: Мат-лы VII международ. науч. конф. по проблемам семантических исследований. Ч.Ш. Методика анализа текста в вузе и в школе. Харьков: ХГПУ; ИРЯ РАН; ИЯ НАН Украины, 1994. С. 10–14.

4. Буянова Л.Ю. Язык науки как сфера реализации континуальности и дискретности // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тез. Международ. конф. Т. 1. М.: Филология, 1995. С. 18–21.

5. Ракитина С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты. Волгоград, 2006.

6. Шахбазян О.Л. Суффиксальная терминология в языке экономики: когнитивный аспект. Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008.

7. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания. Дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2008.

8. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания. Дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2008.

9. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания. Дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2008.

10. Турко У.И. Лингвокогнитивный анализ компьютерной терминологии русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2007.

11. Турко У.И. Лингвокогнитивный анализ компьютерной терминологии русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2007.

12. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.

UDC 81

**Cognitive and Categorical Stratification as a Mechanism
of Term System Evolution**

Lyudmila Yu. Buyanova

Kuban State University, Russia
Dr. (Philology), Professor
E-mail: lub_prof@mail.ru

Abstract. The article, using modern term spheres data, considers the problems of their categorical and conceptual structuring, analyses scientific text as gnoceologically special-purpose sphere of terms functioning.

Keywords: language of science; scientific text; concept and category net; verbal and semiotic accumulator; cognitive classifier.